

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека
Организационно-методическая группа

В помощь библиотекарю

«Память сердца жива»

Использование произведений камчатских авторов
при подготовке и проведении мероприятий,
посвященных Великой Отечественной войне

Вилючинск
2014

Конкурс на лучшую авторскую разработку (программу) в библиотеках
МБУК ЦБС г. Вилючинска

Номинация – краеведение

Методическая разработка по литературному краеведению
Н.К. Ильюшко, ведущего методиста по краеведческой работе

Ах, память, память,
Ты и впрямь нетленна!
И вновь к покою сердце не лежит,
Пока слезой на веке у Вселенной
Планета беззащитная дрожит.

В.Скарынкин

Данная методическая разработка предназначена для сотрудников библиотек системы.

Создана с целью оказания помощи работникам при организации и проведении мероприятий патриотической направленности.

При создании подразумевалось решение следующих задач:

1. Пропаганда творчества местных авторов.
2. Предоставление стихотворного материала о Великой Отечественной войне.

Методическая разработка состоит из трех частей:

1. Вступительное слово, рекомендации.
2. Рекомендательный список стихотворений камчатских авторов о Великой Отечественной войне.
3. «Память сердца жива»: сценарий литературного часа для учащихся среднего и старшего школьного возраста.

В рамках патриотического направления работы библиотеками много мероприятий проводится на тему Великой Отечественной войны. При создании очередного сценария перед составителем, автором встает проблема – не повторяться при выборе стихотворного материала. Предлагаю больше использовать произведения местных камчатских авторов – во второй части данной методической разработки перечислено более семидесяти названий.

Нет необходимости говорить о эмоциональном воздействии на аудиторию поэтических произведений при проведении мероприятий. Подчеркну лишь следующие положения, которые важно учитывать при подготовке:

- особенности аудитории;
- место проведения;
- уровень мастерства и подготовленности чтецов.

Стихи помогают создать настроение, донести информацию, оживить текст. Например, **Евгений Сигарёв** в стихотворении **«Вокзал 41-го года»** хорошо передаёт жизнь и настроение населения летом-осенью 1941 года на территориях, удалённых от фронта. Нарастание тревожности, беженцы, раненые, но ещё уверенность, что всё это далеко и скоро закончится.

Под пересвист пустых стручков акации
Катил Сибирью сорок первый год.
Кричали поезда эвакуации
И не хватало раненым подвод.

С тряпьем, с детьми, с вагонными утехами
Вдоль тех могил, которых не найти,
Опять куда-то вся Россия ехала,
Который век, а все она в пути.

Перрон смешал мешки, коляски, саночки.
От водокачки чайники несли.
И цыганенок босиком «Цыганочку»
За горсть махры отплясывал в пыли.

Два мужика замурзанного жулика
Валтузили подковками в живот.
Вокзальная издерганная публика
Гадала: «Оживет? Не оживет?»

Кто правил бритву на ремне опасную,
Кто охал, что еды достать нельзя.
Кого-то выдавала шея красная
И сытые пугливые глаза.

Но гул стихал, когда от светофора
Со скатками, с горбами вещмешков
Шагал он – и надежда и опора –
Бритоголовый взвод сибиряков.

«Гляди, она-а... Равнение направо!»
Искрили камни древних мостовых
От яловых сапог для комсостава
И кирзовых сапог для рядовых.

И прыгали мальчишки перед строем,
А лейтенант смеялся в синеву:
- Вот зададим по первое число им,
И по домам, в Сибирь.
А вы – в Москву.

Шла спецкоманда снайперского профиля,
А вдоль мостков у края мостовой
Цвели делянки бледного картофеля,
Подсолнухи мотали головой.

Урчал трамвай, баулами ободранный,
И репродуктор душу бередил.
Их письма в областном музее собраны.
Обратно

не вернулся

ни один.

Стихотворение **Галины Дарюхиной** «Чернее дня не помню»
ярко передаёт воспоминание о страшном военном эпизоде – потеря
близкого, испуг ребёнка на всю жизнь.
Забуть бы мне!

Забуть тот день!

Но помню дворик постоянный,
Эвакуацию под Свень.
В повозке – мы под одеялом.

Тогда нам было не понять
То, что творилось в день тот летний:
Налет стервятников опять!
Убит братишка малолетний!

Лежит мальчишка...Кровь у рта...
Глаза распахнуты...

Не верю!

Не верю, что случилось так.
Страшнее не было потери.

Братишке впору жить да жить,
Рассвет встречать цветными снами.
Не добежал в овраг...

Лежит...

И небо синее – над нами.

Забывать бы мне!

Забывать давно!

Но сердце это не прощает:
Налетом вспахано село...
Земля от крови набухает...

Рассказать о Курильском десанте поможет **«Баллада о Солёном озере» Евгения Сигарёва:**

...Им курсы нелегкие выпали.
Продуты Курильской грядой,
В атаку зеленые вымпелы
Бессмертно летят над водой.
Взошел обелиск над березами.

Цветы на граните красны.
На страже Солёное озеро –
Надёжная бухта страны.

А в разговор о военной песне хорошо впишется другое стихотворение **Евгения Сигарёва – «Песни войны»:**

Ловлю себя на этом не впервые:
Затерянные в модных голосах,
Едва услышу песни фронтовые –
И почему-то слезы на глазах.

Едва ударит медь в победных маршах,
И словно я виновен без вины
За каждого из без вести пропавших,
За всех не возвратившихся с войны.

Те песни так нам дороги не тем ли,
Что в бой вели, гвардейцев окрыля?
Их, молодых, прикрывших нашу землю,
Собой прикрыла русская земля.

Распаханы прифронтовые дали.
Но сыновья седые тех солдат
Хранят в ларцах посмертно их медали
И песни их пожизненно хранят.

Они с эстрад нахраписто не рвутся,
Их лучше слушать сердцем в тишине.
Видать, мне так с войны и не вернуться,
Хоть я, малец, и не был на войне.

Третья часть данной разработки представляет собой сценарий литературного часа, составленный только из произведений камчатских авторов и уже успешно опробованный на школьниках 7-8

классов. Построение сценария позволяет сократить продолжительность мероприятия или сделать замену стихотворений, воспользовавшись предложенным во второй части списком. Может быть заменён и музыкальный материал. Видеоряд для мероприятия автором не предоставляется, т.к., во-первых, основной ставилась задача показать возможность компановки стихотворного материала, во-вторых, он непосредственно связан с музыкальным сопровождением.

Очень хочется надеяться, что данный материал пригодится коллегам в их работе.

Рекомендательный список
стихотворений камчатских авторов
о Великой Отечественной войне

1. Власов А. «Ах, золотое поле послевоенных лет!» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1978. – С. 108.
2. Власов А. На фронтовой реке: [Кецаю Кеккетыну – первому корякскому писателю, павшему смертью храбрых на Курской дуге] // Берег встреч: кн. стихов – Петропавловск-Камчатский, 1982. – С. 25-26.
3. Головин Б. Пелагеи сказ // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1982. – С. 136-137.
4. Головин Б. Свинцовая строка // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1981. – С. 88-89.
5. Дарюхина Г. Чернее дня не помню*. Колючая проволока // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1985. – С. 122-123.
6. Дарюхина Г. «Слышим голос всё реже мы ныне...» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1990. – С. 119-120.
7. Злыднев А. «Здесь, где ветры набирают силу,...» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1979. – С. 159-160.
8. Зуперман В. «Мы так жалели, что война...» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1981. – С. 92-93.
9. Зуперман В. «Военкомовский старый двор...» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1982. – С. 141.
10. Киселев Г. Песня о фронтовиках // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1977. – С. 141.
11. Корнилов Ф.А. Танк*. «Где – не знаю: в Туле, Мценске...» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1990. – С.120.
12. Королук В. 9 Мая // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1988. – С. 113-114.

13. Куни Э. Баллада о последнем патроне. Разговор с фотографией // Бухта ложных вестей – Петропавловск-Камчатский, 1996. – С. 51-52.
14. Малюкович В. Мать // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1982. – С.139.
15. Науменков В. У Медыни. Памяти отца. Полтора Ивана, полтора Андрея. Вторая жизнь [«Я живу на улице Гусарова.»] // Вершина вольности – Петропавловск-Камчатский, 2011. – С. 37-41, 111-113, 152-153.
16. Пивоваров В. Иван да Марья // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1978. – С. 182-183.
17. Поротов Г. И найдутся слова*. В июньскую ночь. Жил весёлый парнишка в долине*. А. Мерлину. Гоша-связист*. Целую святую землицу*. Кочевой учитель*. Полевые цветы. Набат // Сочинения: в 2 т. – Петропавловск-Камчатский, 2003. – Т. 1. – С. 75-80, 106.
18. Пустовит В. Боль. Музыка // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1982. – С. 137-138.
19. Сигарёв Е. «Обзывал отличницей и дурой,...». «Ах, какие ребята, какие ребята...». «Пахали деды, в землю веруя,...». Военрук*. «Ой ты, улочка Зирабулакская,...». «Не канувший в дымку путей окольных,...». Память. Песни войны*. «На кинокадрах – вышки лагерей...». Вокзал 41-го года*. Баллада о Солёном озере: [о Курилах]. Анкетные данные. Ветеран. «Мы теперь импозантны стали:...». «Шуршит камышами граница,...». Беседа за чашечкой кофе. Принимаю командование: главы из поэмы. Иду на голос человека: поэма. На одного линейного дистанция: поэма // Иду на голос человека. – Петропавловск-Камчатский, 1995. – С.145, 282-284, 292, 321-339, 344-346, 349-390.
20. Сигарёв Е. Родословная // Улица уходит в океан. – Владивосток, 1969. – С. 75-77.
21. Сигарёв Е. Синий платочек* // Шелест пены штормовой. – Петропавловск-Камчатский, 1984. – С. 54-56.

22. Скаринкин В. «Послушай только – тишина какая!» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1986. – С. 58.
23. Стариков Н. «Мысль уводит по следу в сорок пятый,...». По России // Цвет росы. – Петропавловск-Камчатский, 1988. – С. 41-42.
24. Стариков Н. Солдатки. Помню... Колокола // Светлые воды. – Петропавловск-Камчатский, 1975. – С. 30-31, 34, 78.
25. Стариков Н. Отцу. Баллада о двадцать первом. Первое слово. Июнь. Венок сонетов: VIII: «Припомню все, чем маялся, чем жил,...» // Порт приписки. – Петропавловск-Камчатский, 1982. – С. 7-11,53.
26. Стариков Н. «Сестра включила радио в палате...» // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1977. – С. 110.
27. Суворов А. «Война над весною бурлящей не властна...». «Вдруг выдохлась атака...». Мальчишки играют в войну*. Старшина* // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1990. – С. 116-117.
28. Шанин М. Баня на Байкале: воспоминания солдата // Камчатка: лит.-худож. сб. – Петропавловск-Камчатский, 1985. – С. 12-16.

* в разработке имеется *полный* текст данного стихотворения

«Память сердца жива»

Литературный час по произведениям камчатских авторов
для учащихся среднего и старшего школьного возраста

1. Цели:

- патриотическое воспитание молодёжи;
- пропаганда творчества камчатских авторов.

2. Задачи:

- воспитание уважения к малой родине;
- руководство чтением;
- обучение выразительному чтению.

3. Оформление и реквизит:

зависят от места проведения, наличия аппаратуры, возможностей участников; можно использовать:

- видеоряд - фотографии, кадры кинохроники – используется только во время музыкальных пауз, т.к. считаю, что во время прочтения стихов он помешает восприятию текста подростками;
- книжно-иллюстративная выставка; плакаты.

4. Участники:

Ведущий – лучше, если это будет взрослый, хорошо знающий материал и имеющий навык работы с данной аудиторией; чтецы – учащиеся 7-9 кл.

5. Текст мероприятия

Музыкальное вступление – отрывок из песни

Я. Френкеля «Журавли». Видеоряд

Чтец 1: *Георгий Поротов «И найдутся слова»*

Через годы леса,

Через сумраки дней

Мне слышны голоса

В детстве близких людей.

В цвете лет, как весна,

И чисты, словно стих...

Их спалила война

На дорогах крутых.
Но во мне убудут жить –
Память сердца жива
И найдутся слова,
Чтобы песню сложить.

Ведущий: Наш мир так уж устроен, что человека из века в век сопровождали вооруженные конфликты, войны. Когда не хватало слов – брались за мечи. Лилась кровь, лились слёзы. Приходил мир и залечивал раны на теле и на душе, но не мог стереть памяти. Так было и после Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Память о тех страшных днях и потерях жива до сих пор.

Подражая взрослым, дети из века в век *играют* во взрослую проблему под названием «война». Так не хочется, чтобы с годами это стало и их проблемой.

Чтец 2: *Александр Суворов «Мальчишки играют в войну»*

Мальчишки играют в войну.
Четырнадцать – мне, пацану.
Но даже в бою рукопашном
мне нынче ни капли не страшно.

Мальчишки играют в войну.
В траве я по пояс тону.
Нужны острота и сноровка,
и палка моя, как винтовка.

Мальчишки играют в войну.
Я с кровью глотаю слюну.
И в этой последней атаке
нельзя ни упасть, ни заплакать.

Мальчишки играют в войну...
Я память о прошлом верну,

и сын мой сопливым героем
пусть тешится этой игрою.

Мальчишки играют в войну.
Двенадцать – ему, пацану.
Во сне закричит от: «В атаку!» –
Почти как заправский вояка.

Тебе неизменно, страна,
железная поступь нужна,
покуда из детского сна
еще не уходит война.

Ведущий: Больше 70-ти лет прошло с того дня 22 июня 1941 года, когда с перехода фашистами через западную границу СССР началась Великая Отечественная война. Как давно это было! 70 лет – целая человеческая жизнь. Наверно поэтому находятся умники, которые говорят: «Хватит уже об этом. Зачем ворошить такое тяжёлое прошлое». И уже наши дети знают всё меньше о той войне, путают даты и события. А уж об именах и подвигах героев тех лет и говорить не приходится. Слушайте, а может действительно и не было той войны?!

*Звучит отрывок песни А. Розенбаума
«А может не было войны». Видеоряд*

Ведущий: Да, она была
- пока живы ещё её участники,
- пока живы её свидетели,
- пока храним её документы,
- пока стоят памятники,
- пока крутятся кадры кинохроники

Чтец 3: *Евгений Сигарёв. Отрывок из поэмы «На одного линейного дистанция»*

Теперь мы, как историки,
В салютах круглых дат
Сквозь кадры кинохроники
Глядим на тех солдат.

На рапорт Рокосовского,
На Жукова в седле.
Бьют в унисон с кремлёвскими
Часы по всей земле.

Звенят дождевики летние,
Но сух подковок звон.
Гремит
Парад столетия,
Уставшего от войн.

Под грохот медный,
маршевый,
велики и просты,
молодцевато маршалы
ведут свои фронты.

Весомо, убедительно,
Земли ровняя бег,
Шагают победители
Через двадцатый век.

Подмигивают дружески.
А на гранит рябой
Штандарты смерти рушатся
Под барабанный бой.

И свастика повержена
Отныне навсегда.

Покашливают сдержанно
В моноклях господ.

Москвичек платья светлые
По улице – рекой.
Гремит
 парад
 столетия.

Ведущий: Но до этого парада Победы были годы беды и горя. Война не разбирает, кто мал, а кто уже вырос и набрался опыта. Война режет по живому и на фронте и в тылу.

Чтец 4: *Евгений Сигарёв «Военрук»*

Случайный снаряд,
Полевой лазарет, -
И признан негодным.
Хирурги упрямы:
- Воюйте в тылу...
А картошки нет,
И суп из крапивы нам варят мамы.
В спортзале повыдавил стёкла буран.
Но надо, так надо.
И, кашляя горько,
В учительской хрипло дымил капитан,
Стреляя в ладонь моршанской махоркой,
В спортзале дежурные снег подмели.
Пора на урок боевой подготовки.
- Назад до отказа!
- Вперё-ёд коли!
Нелёгко приклад деревянной винтовки.
А к ночи замрут «штыковые бои»,
Отхлопает партами третья смена.
И снова нахлынет:

«Где же мои!

Неужто тогда не ушли от плена?»

Заглянет Семёныч в длиннющем пальто

И скажет:

- Опять чёй-то холодно в школе...

Куда он уехал, не знает никто.

В тот день мы забор на дрова кололи.

И сторож Семёныч качал головой,

Свой личный запас – толокно – раздавая,

Прошла через тыл, капитан Лесовой,

Мальчишечья

Трудная передовая.

Чтец 5: Евгений Сигарёв «Синий платочек»

Народу с столовой – кулья на кулье,

Костыль к костылю,

Кто стоя, кто сидя.

- Подвинься, браток,

В тесноте – не в обиде,

Оно потеплее, когда в тесноте.

Хоть слышно вполуха

И видно вполглаза,

Но шёпот, как грохот:

- Дежурному – в морг...

И следом:

- Посмертно, согласно Указу

Присвоить Героя, - читает парторг.

На карте вдоль фронта флажки маячат.

Парторг покашлял, газету сложив:

- А к нам тут артисты,

Тимуровцы, значит,

С концертом для тех,

Кто покуда жив.

В окошке на кухню – тарелок горка,

На ней –
Госпитальный запах котлет.
И Лорка выходит.
Волнуется Лорка – голодная песня в тринадцать лет.
Прозрачная свечечка,
Жизни комочек,
Тонюсенкий голос пронзительно тих:
«Строчит пулемётчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих».
От горя и боли качает девчонку:
«Крепитесь...
Ваш муж и отец...
Артналёт...»
Припрятав от мамы письмо-похоронку,
Глотая слезинки,
Лорка поёт.
Сопит баянист, мол, сами с усами,
Мол, рост –
 от горшка два вершка –
 не изъян
простужено охнув худыми басами,
зашёлся задёрганный насмерть баян.
В озябшей столовой становится жарко,
Хоть окна ослепли от посвиста пург.
По-бабьи,
По-вдовьи всплакнули кухарки.
Глаза повлажневшие вытер хирург.
Колотится крик у сапёра в гортани.
Штрафник,
Желвачища катая, молчит.
Огромный полковник,
Что стянут бинтами,
Ладонью

По гипсу колена
Стучит.
- Товарищ, хирург,
Ради них, ради дочек,
Пустите на фронт!
Я их должен сберечь!
«Скромненький синий платочек
Падал с опущенных плеч».

Ведущий: На войне трудно всем, особенно, если еще опыта маловато. И обстрелянные уже, повидавшие многое бойцы помогают новобранцам.

Чтец 6: *Александр Суворов «Старшина»*

«Под пули, парень,
лишний раз не суйся,
не брезгуй в грязь
с разбега пасть ничком.
И помни:
лучше недосыпу – сутки,
чем после отсыпаться
вечным сном...».
На мягком мху
улегшись поудобней,
я – никогда
не видевший войны,
но представлявший
так её подробно –
внимал нравоученьям старшины.
А он, седой,
и сгорбленный вояка,
чинил под ёлкой
старый вещмешок,
видавший виды.

И внезапно смолк...
И вдруг
шальной снаряд
разбрызгал слякоть.
И покачнулись травы
от разрыва,
и громыхнуло эхо
вдалеке...
«...И нужно быть ещё
чуть-чуть счастливым.
Всё дело, братец,
в этом вещмешке».
Готов не спать я
сутками подряд
и вновь валиться с ног,
когда под вечер
заухают орудья
наугад,
стволы берёзок
хрупкие калеча.
И буду помнить старшину
под ёлкой,
покуда жив,
как помнят лишь – отца.
Я вижу,
как с шипеньем от осколков
кипит вода
в студеных озерах.
И мне на память
старшиною дан
пробитый вещмешок
как талисман.

Ведущий: Разные судьбы у людей. Многие остались лежать на полях Великой Отечественной войны, как Иннокентий Плотников из Милькова.

Чтец 7: *Георгий Поротов «Жил весёлый парнишка в долине»
Памяти гвардии сержанта Иннокентия Плотникова, уроженца села
Милькова*

Жил весёлый парнишка в долине,
Он играл на своей мандолине,
На околице под тополями
Его голос гулял вечерами:
- Ой вы, звёзды, манящие звёзды,
Поднимусь я к вам рано иль поздно.
Расповедую даль голубую
Да спою про девчонку чудную...
В сорок первом бои загремели,
И ребята надели шинели,
Обнял парень девчонку неловко,
Мандолину сменил на винтовку.
Огневые дороги солдата...
В ярых битвах мужали ребята.
Там, у Курска, в неистовой схватке
Пал весёлый гвардеец с Камчатки.
Над землёй промелькнула комета,
Но осталась тропинка из света,
И тревожит мне душу поныне
Тополиная песня в долине:
- Ой вы, звёзды, манящие звёзды,
Поднимусь я к вам рано иль поздно,
Расповедую даль голубую
Да спою про девчонку чудную...

Ведущий: Тысячам солдат посчастливилось вернуться домой, как Виктору Михайлову из того же села Милькова. И как же их ждали!

Чтец 8: *Георгий Поротов «Целую святую землю»*

По чистому дворику
Тихо ступая,
Ходила в тревоге
Старушка слепая.
Достала одёжку
Она поновей –
Камчатка встречала
С войны сыновей.
Распахнуты двери
Для жданных гостей,
Родные объятья
До хруста костей.
И слышит старушка,
Сынка ожидая,
Там где-то смеются,
Там где-то рыдают...
Во дворик вошёл
Торопливо мужчина.
- Родимая, здравствуй!
Иду из Берлина!
Закончились, мама,
Отмщенья пути!
Старушка прижалась
К солдатской груди.
И тихо спросила
Родимого сына:
- А где же подруга,
Твоя Катерина?
- Катюша далёко.
Осталась подружка...
- Чего ж не привёз! –
Осерчала старушка.
- Ты, мама, прости,

Перепутала малость:

То наше орудие

Так называлось.

- А я-то всё думала,

Это невеста.

И с фронта ко мне

Вы приедете вместе...

Вдруг сын отступил,

На колени упал.

Встревожилась мать:

- Ой, куда ж ты пропал!

- Я, мама,

Целую святую землицу

За тех, кто не сможет

Домой возвратиться.

Ведущий: «...тех, кто не сможет домой возвратиться» помнили и будут помнить ещё долго

Звучит отрывок из песни А. Розенбаума

«Мне снится...». Видеоряд

Ведущий: Память. Она может тревожить долгие годы, а может настигнуть, как нашего земляка-камчатца Георгия Чуркина

Чтец 9: *Георгий Поротов «Гоша-связист»*

Зловещею тучей закрыт горизонт.

И Гоша-связист попросился на фронт.

Пылится дорога. Мешок за спиной.

За сопками скрылся Кирганик родной.

Дорога связиста – ей нету конца.

Он просит в письме дорогого отца:

«Мне выпала длинная, папа, стезя,

Пришлите покрепче на фронт торбаса».

Он в Польше закончил свой огненный путь,

Награды легли на солдатскую грудь.

Спасённые люди далёкой земли
Ему, камчадалу, цветы принесли,
И спели бойцу на родном языке
О польской красавице Висле-реке.
Был солнечный день. Небосклон голубой.
Ту песню-подарок увёз он домой.
Шли годы. О Висле забылось давно.
Девятого мая смотрел он кино.
И снова дорога, и снова бои.
В атаку кидаются парни свои,
Увидел себя он сквозь огненный вал.
Не вынесло сердце, и Гоша упал...
А где-то гремело «ура» вдалеке,
И пели связисту о Висле-реке.

Ведущий: Сколько людей остались лежать на полях войны не в могилах со своими именными табличками, а в братских могилах, порой просто без имён!

Звучит отрывок песни В.Высоцкого «На братских могилах».

Видеоряд

Ведущий: Чтобы мы помнили о тех днях, о людях, перенесших столько трудностей и страданий, но победивших в войне, приходят ветераны войны со своими воспоминаниями на встречи с детьми, молодёжью.

Чтец 10: *Георгий Поротов «Кочевой учитель».* Памяти разведчика Ф. Еланцева

Мы в школе учили немецкий язык.
На встречу пришёл к нам земляк, фронтовик.
В разведке служил он. Дошёл до Берлина.
Награды надеты по пояс картинно.
Мгновенно утих переполненный класс,
И гость издалёка повёл свой рассказ:

- В тридцатых годах, при товарище Отке,
Работал учителем я на Чукотке.
А школа тогда кочевой была,
Не клеились спервоначалу дела:
Во-первых, не знал я чукотский язык,
Ещё, во-вторых, кочевать не привык.
И некому в тундре парнишке помочь,
Из стойбища гнал злой шаман меня прочь.

- Всё брошу! –

Мелькнула мыслишка на миг...

Но всё же я выучил этот язык!

Потом все смеялись от стара до мала:

- Ты помнишь, как плохо учил нас сначала?

И стала Чукотка мне близкой, родной.

Да вот появился к нам Гитлер с войной...

- Вы знали немецкий? –

Спросил мой сосед.

Разведчик подумал и вымолвил:

- Нет.

По-ихнему знал лишь одно – хенде хох! –

По классу пронёсся завистливый вздох. –

но знать языки мы, ребята, должны,

Они нам для мира сегодня нужны!

Ведущий: А ещё напомним о пяти военных годах стоят по всей стране обелиски, памятники, мемориалы.

Чтец 11: *Фёдор Корнилов «Танк»*

Машину чистят перед боем,

Как чистят верного коня.

И командиры, перед строем

Хвалили: «Мощная броня!»

«Я в бой ходил в грозу и в снег,

Тонул в болотах я по башню,

В степях ковыльных был мой след

И проходил по мягкой пашне.
Водитель нажимал стартёр –
Рад силе дизеля могучей,
Бросал меня в степной простор.
Я брал эскарпы, брал и кручи.
Враз сжал я броневой кулак,
И не один, а сразу оба.
Один удар – в гробу был враг,
Другой удар – по крышке гроба.
Кто создавал мою броню –
Чиста их совесть, как кристалл».
О павших память сохраняю
Навечно встав на пьедестал.

Ведущий: Знаете, а это от нас с вами зависит, будут ли и дальше приходить люди с цветами, подъезжать молодожёны к памятным местам, будут ли зажигать огонь у братских могил, у мемориалов, посвященных Великой Отечественной войне. От нас, взрослых, - сумеем ли мы передать вам, молодым, то, что знаем сами, то, что рассказали нам отцы и деды. А от вас – сумеете ли вы принять в свои души боль, тревоги нашего многонационального народа тех лет, сохраните ли это в своей памяти. Память – великий индикатор на чёрствость души.

Мы с вами сегодня для разговора о войне 1941 – 1945 годов использовали стихи камчатских поэтов Поротова, Сигарёва, Власова, Суворова и других. Некоторые из стихотворений были посвящены реальным людям, жившим на Камчатке. А стихотворение «Танк» написал человек, сам прошедший войну. А что *вы* знаете о том, как Великая Отечественная война коснулась *вашей* семьи или знакомых?

Рассказы участников мероприятия

Ведущий: Давайте вспоминать о погибших и переживших ту войну, не только в День Победы 9 Мая, давайте слушать их рассказы.

Давайте уважать слёзы на глазах очевидцев при воспоминаниях о Великой Отечественной войне. И помнить павших.

Давай помянем тех,
Кто шёл с тобой в строю,
Не зазвучит чей смех,
Кто пал в большом бою.
Пред ними не винись,
Что жив, а их вот нет.
Был должен кто-то жить,
Детей растить и петь,
И раны залечить истерзанной земле.
Давай помянем тех,
Кто пал на той войне. (Ильюшко Н.)

Минута молчания.

Звучит отрывок из песни Я. Френкеля «Журавли».

Видеоряд

